

12+

JonnyMo

Успеть вспомнить

JonnyMo

УСПЕТЬ ВСПОМНИТЬ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66296020

SelfPub; 2021

Аннотация

Доктор психиатрии Сандра Брукс работает с редким случаем в своей практике. Пытаясь помочь пациенту, она сталкивается с необъяснимым явлением с точки зрения науки.

JonnyMo

Успеть вспомнить

Флорида, США

Вернувшись с пробежки Сандра заметила мигающую лампочку на автоответчике: – и кто это в такую рань уже звонил, я же сейчас в отпуске, размышляла она. Прислушав оставленное сообщение, она тут же набрала номер и перезвонила.

– Доброе утро профессор Мартинш, это Сандра Брукс, Вы мне звонили.

– Да, да, здравствуйте Сандра, извините, что так рано, но у меня для Вас есть интересный случай по Вашей специализации. Если я правильно помню, последний раз, когда мы виделись, а это было где-то год назад на симпозиуме в Швейцарии, Вы выступали с докладом о посткомной амнезии.

– Да, все правильно.

– Так вот, случай довольно редкий и честно говоря, нам нужна Ваша помощь, таких специалистов у нас просто нет.

– А что за случай, в чем его уникальность?

– В двух словах попытаюсь объяснить: пациент после двухнедельной комы, полученной естественным путем, аллергического свойства, полностью подвержен амнезии и главное перестал понимать свой язык и говорит на иностранном, ранее его не знавшего.

– Интересно, конечно, извините, но мне надо подумать, я сейчас в отпуске. Как только я решу, я Вам перезвоню.

– Буду с нетерпением ждать Вашего звонка, только, пожалуйста, не затягивайте с ним. Всего доброго.

Да, весьма неожиданно, и что мне делать, через неделю у Мартина День рождения и он собирался познакомить меня с родителями. Но случай действительно уникальный, если я правильно поняла профессора. Для моей диссертации это очень бы пригодилось. Да ладно, за неделю успею вернуться, тем более подарок я уже купила, – так думала Сандра, стоя в душе.

Психиатрическая клиника, Торонто, Канада

– Коллеги, рад представить вам – Доктора Сандру Терезу Брукс – крупного специалиста в области посткомной амнезии и по совместительству красивую женщину.

Немного зардевшись женщина представилась – Доктор Брукс.

– Профессор не вгоняйте меня в краску.

– Ну, простите меня дорогая, не удержался.

Собравшиеся в кабинете директора психиатрической клиники дружно поприветствовали новую коллегу.

– Доктор Брукс любезно согласилась оказать помощь и передать нам свой бесценный опыт. В курс дела Вас введет доктор Хартиг, думаю Вы уже с ним встречались. Коллеги, про-

шу оказывать нашей гостье всяческое содействие в работе.

Оставшись наедине профессор еще раз поблагодарил Сандру за помощь: – я думаю и Вам самой этот случай поможет в дальнейшем, там есть над чем подумать, уверяю Вас.

Сандра действительно была знакома с доктором Ником Хартигом. Несколько лет назад она изучала его работы, но увидеть его здесь на такой не соответствующей его уровню должности, было неожиданностью.

– Ник, я в замешательстве, что произошло, почему Вы здесь?

– Хотите сказать, почему так низко пал, но к сожалению, не все разделяли мои взгляды на современную науку как таковую, но я ничуть не жалею. Считаю, что немало достиг в этой жизни, да и годы уже ни те.

– Я слышала о Ваших теориях, но не думала, что это так серьезно воспримут. Это же не справедливо, Вы достойны большего.

– Да брось те Вы, Сандра, Вы же не хуже меня понимаете, как устроен этот мир. И не мне его менять.

Ник Хартиг был довольно известной личностью в научной среде. В свои 62 года, имел репутацию бунтаря по отношению к классической науке, имел свои взгляды на нее, требовал пересмотра некоторых незыблемых постулатов. Но это далеко не всем нравилось. Поэтому, спустя несколько лет, лишившись многих заслуженных званий и наград, очутился здесь в этой клинике, где руководил его друг профессор

Мартинш.

– Ну, хватит обо мне, давайте перейдем к делу. Как сказал профессор Мартинш, к нам недавно поступил пациент с довольно редким, но все же, иногда встречающимся ассоциативным расстройством психики.

– И в чем это выражается?

– Понимаете, мальчику 15 лет, он из благополучной семьи, хорошо воспитан, как утверждают его родители. Но после укуса, предположительно лесного клеща, он впал в кому и пробыл там две недели. После пробуждения он совершенно ничего не помнит, не узнает своих близких, не знает как его самого зовут, в общем полная амнезия, н-да, вот так.

– Мартинш упомянул, что он говорит на другом языке.

– Да, Вы правы, он не только язык свой забыл, но и его поведение сильно изменилось. Это проявляется в манере общения, темпераменте, в общем, как будто совсем другой человек в прежнем облики.

– И что это за язык?

– Румынский, да, вот так. Сначала мы не могли понять, что это за язык, думали, что просто тарабарщина какая-то, но один наш коллега смог идентифицировать его. Сам он не говорит на нем, но нам удалось отыскать среди персонала медсестру как раз родом из Румынии, ее зовут Донка. Она постоянно находится рядом с пациентом, слушает, что он говорит, записывает его речь. Мы пытаемся понять, что произошло с ним. Да, случай действительно очень занятный, Вы

не находите?

– А кто его родители, может...

– Хотите сказать, как-то связаны с Румынией? Нет, ничего подобного, мы тщательно изучили его родословную: родители канадцы, их предки выходцы из Франции. С Румынами никогда не имели дело. В школе у него тоже нет ничего похожего. Как утверждают его родители – Патрик хорошо владел Французским и Английским языками и знакомых, говорящих на румынском у него нет.

– И что он говорит?

– Да ничего определенного, общие фразы: где я, что со мной. Постоянно куда то рвется, довольно буйный, нет драться не кидается, но ведет себя не сдержанно, поэтому приходится его иногда сдерживать силой.

– О себе он что-нибудь сказал?

– Нет, я же говорю – полная амнезия.

– Когда я смогу его увидеть?

– К сожалению, Донка сейчас не на месте, я дал ей сегодня выходной, вымоталась бедняжка, но завтра прямо с утра и начнем.

– А можно взглянуть сейчас на него?

– Ну, раз Вы так хотите, то не могу отказать такой красивой женщине. Давайте Ваш пропуск я поставлю свою подпись и Вас будут пропускать туда беспрепятственно. Сами дорогу найдете, а то я сейчас немного занят?

– Спасибо, конечно найду.

Выйдя из кабинета доктора Хартига, Сандра была немного озадачена таким сюжетом, этот случай как нельзя лучше вписывался в ее научную работу. Столкнуться на практике с таким случаем в психиатрии это было большой удачей. А она еще не хотела сюда ехать, такой шанс не всем выпадает. Придется здесь задержаться по дольше. Мартин, конечно будет в ярости, ведь пообещала ему вернуться через неделю, но это того стоит, думала Сандра, с приподнятым настроением спеша увидеть уникального пациента.

Западное крыло, сектор «С», где содержались буйные пациенты, находился в полуподвальном мрачном помещении. Железные двери и суровый охранник на входе не располагали к восторженным чувствам, но Сандра не скрывала своего хорошего настроения.

– Куда это мы так торопимся, дамочка, – прервал ее мысли недружелюбный охранник, – пропуск предъявите?

Изучая пропуск он больше пялился на женщину, видно было, что такие красотки сюда не часто заглядывают.

– Извините, что ни будь не так? – спросила Сандра.

– И че ты там забыла, там же одни психи сидят. Слушай я сегодня в шесть сменяюсь, может составишь компанию, сходим куда-нибудь?

Такая беспардонность охранника ее просто взбесила.

– Уважаемый, если Вам не дорога Ваша работа, то можете

продолжать в том же духе, а уж я по содействую в том, чтобы такие хамы здесь больше не работали.

Не ожидая такого поворота событий, верзила словно потеряв дар речи, продолжал на нее пялиться. И лишь, осознав, что эта хрупкая цыпочка вовсе не такая уж и безобидная, сглотнув и понутив вид промямлил извинения.

Попав, с небольшим приключением, внутрь сектора «С», Сандра стала искать комнату, где содержался Патрик. Сектор «С» представлял собой длинный коридор по обе стороны которого располагались двери. Она насчитала по восемнадцать дверей с каждой стороны. За инцидентом с охранником, доктор забыла уточнить в каком помещении находится нужный пациент, а возвращаться назад к нему ей не хотелось.

Ей пришлось пройти вдоль всех дверей, читая фамилии пациентов и только пройдя вторую стену она нашла то, что искала: комната № 23, сбоку от двери значилось: Патрик Коэль, 15 лет.

Заглянув в смотровое окошко она увидела худенького подростка, сидящего на кушетке, обхватившего колени руками и смотрящего в пол. На вид ему было от силы лет 13. Вероятно, услышав шаги за дверью, он поднял голову. Бледное изможденное лицо, застывшая глубокая печаль в больших темных глазах. Взгляд был осмысленным, но в нем сквозила какая то безысходность. Они долго смотрели друг на друга, пытаясь что-то понять.

Вернувшись к себе в кабинет Сандра долго и внимательно изучала медицинскую карту Патрика Коэля. Выяснилось, что он в детстве много болел, рос замкнутым не разговорчивым ребенком. Никто и никогда не слышал, что бы он кричал на кого-то или повышал голос. Делал большие успехи в математике и физике, отличался терпением и трудолюбием. У него была младшая сестра. Друзей у него было не много. До этого случая ни чего подобного с ним не случилось.

Конечно, и раньше были известны случаи, когда укусы энцефалитного клеща вызывал различные осложнения, включая и кому, но такого как с Патриком еще нигде официально не зарегистрировано. Она порылась в интернете, ища что-то подобное из не официальных источников, но, кроме изотерических сайтов, ничего подходящего не нашла. Прямо мистика какая то – подумала она.

На следующее утро доктор Брукс явилась в клинику раньше времени, ей не терпелось пообщаться с парнишкой. Но только ближе к обеду доктор Хартиг позвонил и пригласил ее в сектор «С».

Когда они зашли в комнату к Патрику, тот стоял у стены, скрестив руки на груди и вызывающе смотрел на них.

Доктор Хардиг сказал Донке, что бы она ему перевела, что если он будет себя плохо вести, то его свяжут. Патрик пообещал не делать ничего плохого. Видно было по разговору, что

он растерян и находится не в своей тарелки. На все вопросы он отвечал, что ничего не может вспомнить. Донка сказала, что у него безупречный румынский язык, но говорит он не очень культурно, много ругаясь. Выяснилось, что он сам не знает на каком языке говорит, но Сандре показалось, что он немного понимает английский. Проведя с ним два часа и не добившись ни каких результатов посетители удалились.

Первый опыт общения с Патриком поубавил пыл доктора Брукс, но она не собиралась так просто сдаваться. Она хотела пообщаться с ним наедине, но языковой барьер делал это невозможным. Совершенно определенно, он улавливал и реагировал на английскую речь, ей это не показалось. Как же быть, что предпринять, как не крути, а без Донки ей не обойтись. И тут в голову ей пришла одна идея.

На следующий день Сандра попросила разрешение у Хардига пообщаться с пациентом наедине, т.е. только будет присутствовать переводчик. Доктор Хардиг не возражал.

Доктор Брукс попросила Донку оставаться за дверью и не входить в комнату.

Оказавшись в комнате Патрика Сандра показала ему мобильный телефон. Это его заинтересовало. Он не смело подошел и протянул руку, она дала ему мобильник. Парень долго его рассматривал, вероятно эта вещь что-то пробудила в его памяти. Доктор осторожно забрала телефон и сказала по-английски: – я доктор Сандра, помнишь меня?

Из телефона прозвучала та же фраза, но по-румынски.

Сандра следила за его реакцией. После паузы он усмехнулся и сказал, что хорошо придумала и показал большой палец вверх. Обрадовавшись, что контакт налаживается доктор стала задавать вопросы: что он помнит вообще, его настоящее имя, как он думает, это имя могло быть его?

Немного подумав, пациент покачал головой: – это не мое имя, я точно знаю, но свое я не помню.

– Ну, хорошо, а ты помнишь, как выглядит твое лицо, можешь мне описать?

Патрик медленно провел руками по своему лицу, – дай мне зеркало. Порывшись в сумочки Сандра протянула ему пудреницу. Он уверенно ее раскрыл и взгляделся в свое лицо. Несколько минут смотрел в зеркало и трогал лицо рукой. Наконец он с грустью сказал: – я не помню.

– Ни чего, не переживай, ты еще все вспомнишь. – Ободрила его Сандра.

– Скажи, когда я показала тебе телефон, ты его вспомнил?

– Кажется многие вещи я и не забывал, просто не представлял, что они существуют, а когда вижу их, то все сразу вспоминается. Не знаю, как лучше объяснить, такое впечатление, что я что-то не сделал очень важное, но что не могу вспомнить, мысли как в тумане.

– Давай двигаться вместе потихоньку, я помогу тебе, ты согласен?

– Я готов, помоги мне.

Сандра решила рассказать кем он был до комы, все, что

сама знала о нем. Может что-то его разбудит, поймает какую-то зацепку, ну хоть что-то. Он слушал ее не перебивая, а потом сказал: – хорошая у него была жизнь, сытая, у меня не такая. Это новость очень взбодрила доктора.

– Ты, что-то вспомнил?

– Из того что ты мне рассказала, нет ничего, но я понял, что моя жизнь была не такой как у него. Надо было много работать, что бы был кусок хлеба и сестры у меня никогда не было.

– Ты это вспомнил сейчас?

– Нет я это знал.

– Скажи, ты понимаешь мою речь без переводчика?

– Временами кажется, что да.

– Ну, хорошо, продолжим: сколько тебе лет?

– Не знаю, но думаю больше чем этому телу.

– Почему ты так думаешь?

– Просто чувствую, да ты взгляни на эти руки – они же никогда не работали, они такие холеные, чистенькие..., да и само это тело не приспособлено для тяжелой работы.

– Тут ты прав, я согласна с тобой. Давай дальше, готов?

– Да.

– В каком классе ты учился?

– Ни в каком.

– Как так?

– Я чувствую, что учеба – это где в прошлом. Да, я работал, точно я уверен, я работал.

– Хорошо, хорошо, с этим разобрались, давай дальше. У тебя есть брат?

– Не помню.

– Ты сказал, что у тебя нет сестры...

– Сестры точно нет. Я уверен. А на с чет брата – не уверен.

– Хорошо, ты говоришь по-румынски, значит ты жил в Румынии – это такая небольшая страна в Восточной Европе.

– Я знаю, где она находится.

– Прекрасно, какие ты знаешь праздники?

– Праздник в честь сбора винограда, это весело, еще Рождество: мы наряжались в козлиные шкуры и ходили колядовали. Я помню это, сам мастерил себе костюм из шкуры козла, а шкуру стащил у нашего лавочника. У него их было штук двадцать, думаю он даже не заметил. А потом разбирали то, что нам надавали. Было много конфет, пирогов, я все отдавал...

Тут он помрачнел и замкнулся.

– Что случилось, ты что-то вспомнил еще?

– У меня есть, т.е. был, не знаю как сказать, наверное все еще есть брат. Он... Он инвалид, не может ходить.

– Это хорошо, что ты вспомнил, продолжай.

– Нечего больше продолжать, больше не помню.

– Ну что же, тогда на сегодня мы закончим, хорошо. А я завтра приду и мы продолжим, договорились. Тогда до завтра, отдыхай, пока.

Сандра, окрыленная успехом в общении с пациентом поспешила поделиться новостями с доктором Хардигом.

– Прекрасные результаты, Сандра, честно говоря, я не ожидал, что у тебя так быстро получится его разговорить. Ты говоришь, что он понимает английский язык, я думаю, что каким-то образом в нем совмещено две разных памяти и знание чужого языка как раз это и доказывает.

– Вы так считаете? А если знание языка у него было и раньше, а не позаимствовано у Патрика?

– Вполне возможно. По – этому продолжай работать с ним и выясни это.

Следующие две недели Сандра провела вместе с Патриком, но все что ей удалось добиться от него – это то, что он стал хорошо понимать ее речь без переводчика, но больше ни чего нового вспомнить ему не удалось. Дело зашло в тупик. Ей пришлось в голову применить гипноз, так как он мог понимать ее язык.

– Ну хорошо, давай попробуем другой метод, ты готов к гипнозу?

– Я не знаю, что я должен делать, получится ли у меня?

– Вот мы сейчас это и выясним. Ложись на кушетку, закрой глаза, расслабься, представь, что-нибудь приятное, где бы тебе хотелось оказаться?

– Высоко в горах.

– Хорошо, представь кругом горы, чистый воздух, голу-

бое небо. Ты слышишь только мой голос. Тебе хочется спать, мышцы расслаблены, руки и ноги тяжелеют, ты засыпаешь. На счет три ты уснешь. Раз, два, ты засыпаешь, тебе легко, три – ты спишь.

– Ты меня слышишь?

– Да.

– Где ты сейчас находишься?

– В горах.

– Что ты видишь вокруг, расскажи.

– Вокруг скалы, я сижу на небольшом уступе у обрыва, а в низу далеко виднеются крыши домов.

– Ты знаешь, что это за дома?

– Да, это мой городок, я там живу.

– Как называется твой городок? Сандра застыла в ожидании важной информации, пока все шло хорошо.

Патрик замолчал.

– Скажи, в каком городе ты живешь?

– Не могу вспомнить.

– Хорошо, спустись в низ в городок, расскажи, что ты видишь.

– Вижу речушку, козы пасутся. Дети играют на пустыре.

– Продолжай, иди к своему дому. Что ты видишь?

– Вижу заброшенный бетонный завод, ферму, полуразрушенный дом или скорее древний замок. Я подошел к своему дому.

– Где он находится?

- На окраине городка. Раньше здесь был детский лагерь, очень давно. Теперь в этих бараках живут люди и мы.
- Что еще видишь?
- Свою собаку. Как ее зовут?
- Не помню.
- Опиши ее.
- Большая, лохматая, черная с белыми боками. Здесь есть еще кто-то, он мне мешает, я ничего не вижу...
- Хорошо, хорошо, успокойся, на счет три ты проснешься. После сеанса гипноза Сандра спросила его: – Кого ты еще видел, кто тебе помешал?
- Не помню.
- А что ты запомнил?
- Свой городок, свой дом, собаку. Это как-то может помочь?
- Конечно, новая информация дополняет общую картину, но ты не назвал ни одного имени, ни название городка. Будет трудно определить, что это за место.
- Я не помню, не знаю почему так. Не могу вспомнить не одного имени ни одного названия, я даже не знаю как себя зовут.
- Ну ничего, что-нибудь обязательно придумаем.

На следующий день, Сандра в беседе с доктором Хардигом пыталась понять, почему Патрик не помнит имен и на-

званий.

– Может все-таки он все это придумал, даже не знаю, что и думать.

– Не думаю, если он был в трансе под гипнозом, то симулировать не возможно. Возможно мы столкнулись с так называемой – памятью прошлой жизни. Каким-то образом, находясь в коме, его мозг перестроился и память откатилась назад. В ненаучных кругах этот эффект довольно хорошо известен. Люди иногда вспоминают свои прежние жизни, но этот случай с амнезией, очень редкий.

– Вы верите в переселение души? Что есть жизнь после смерти?

– А Вам кажется, Сандра, что ученый не может так думать? Конечно, наш мир материален, все построено на логических взаимосвязях, но это только на первый взгляд. Многие вещи и процессы нельзя объяснить с научной точки зрения и это факт, который не оспаривается. Но почему-то официальное мировое сообщество отвергает нематериальную составляющую нашего мира, держится уперто за свои уже замшелые законы и постулаты, которые кстати, не такие уж и бесспорные. Вот и приходится подстраиваться под всеобщее мнение, так называемых, ученых, а иначе прослыть... ну впрочем, Вы и сами все понимаете.

– Да, Вы правы. Но если допустить, что все-таки мы столкнулись с много личностной формой сознания, то надо попытаться ее идентифицировать. Мне пока не удалось узнать его

имя и точное место проживание. Известно только страна и приблизительно район – это где-то в горной местности. Еще примерно время жизни известно. Раз он знает, что такое со-товый телефон, то он точно из нашего века.

– Да, мне Донка рассказала, как Вы ловко придумали с телефоном. Очень важно, чтобы пациента ни что не отвлекало при общении с Вами и переводить по телефону было хорошей идеей. Кстати, чуть не забыл, мне час назад Донка звонила, просила Вам передать, что появилась новая информация, он что-то вспомнил, что конкретно она не сказала, но думаю что-то действительно важное.

– Ой, я тогда должна туда пойти, мне не терпится узнать.

Услышав эту новость, Сандра бросилась в сектор «С», гадая, что вспомнил Патрик. Встретив ее, Донка рассказала, что всю ночь он не спал, сильно нервничал и постоянно ходил по комнате, а утром сообщил, что вспомнил. Оказывается, его городок находится в Трансильвании – это горный район Румынии, известный всему миру по произведению Брэма Стокера о графе Дракуле.

Эта новость немного охладила пыл Сандры. Конечно, что проще, придумать о Румынии – Трансильвания, Дракула это же у всех на слуху – так размышляла она. Но опять не было точного названия городка. Он больше ничего Донке не сообщил. Доктору Брукс очень хотелось самой расспросить Пат-

рика, но к сожалению, он сейчас спал, проведя бессонную ночь.

– Донка, пожалуйста, сообщите мне, когда он проснется.

– Конечно, обязательно, но до обеда он точно проспит.

Наконец, встретившись после обеда с Патриком, она попыталась проверить уже полученную информацию о Трансильвании. Задавала дополнительные вопросы, спрашивала, что он знает о Дракуле, смотрел ли он такие фильмы, читал ли что-нибудь по этой теме.

– Ты, что думаешь, я все это выдумал? Придумал Трансильванию, но я уверен, что это правда. Ночью я вспомнил, что там вокруг много старинных замков, многие разрушены. Летом я работал нелегальным гидом для туристов. Мы с друзьями показывали желающим такие места в горах куда не существовало экскурсий. За лето можно было неплохо заработать.

– Я верю тебе, но Трансильвания довольно большая, вспомни как называется та местность, ну хоть что-то, что бы можно было это найти.

– В прошлый раз, под гипнозом, я видел некоторые указатели и надписи, но не мог их прочесть, словно я не грамотный. Давай еще раз попробуем гипноз, я знаю теперь, что надо искать.

Вечером доктор Хартиг сообщил Сандре, что у них заби-

рают их пациента и переводят в другую клинику для более тщательного изучения его феномена.

– Но как же так, возмущалась Сандра, я только что нащупала направления поиска его места проживания, мы проделали такую работу, они не имеют права так поступать.

– Большие шишки из Департамента здравоохранения похоже так не считают, они полагают, что их специалисты смогут лучше изучить и объяснить этот случай.

– А как же родители Патрика, они уже дали на это согласие?

– Думаю, что их тоже убедят, большого труда им это не составит.

– Неужели ничего нельзя сделать, сокрушалась Сандра.

– Если убедить Коэлей не давать согласие на перевод, то возможно мы сможем выиграть некоторое время, но не много. Да, кстати, что ты говорила по поводу направления поиска?

– Мы провели еще один сеанс гипноза, и он увидел надпись на дорожном указателе, я думаю это нам поможет.

– И что там было?

– На указателе было написано: Данеш – 3 км.

– И это все? Но этого же недостаточно, чтобы точно определить место.

– Я попытаюсь, сейчас засяду за компьютер и постараюсь отыскать это место, мне Донка поможет.

В расстроенных чувствах Сандра добралась до своего ка-

бинета, где ее уже ждала медсестра. Рассказав ей эту неутешительную новость, они принялись искать в интернете место, указанное Патриком. Донка не сильно помогла с поисками, т.к. она уже давно покинула Румынию, да и жила она тогда в другой части страны.

Через час, оторвав их от поисков, зазвонил телефон. Это звонила мать Патрика и спрашивала стоит ли им соглашаться на перевод сына в другую клинику:

– Как Вы считаете, это будет лучше для него?

– Честно говоря, для меня эта новость тоже стала большой неожиданностью, мы намеривались своими силами справиться. Не думаю, что в другой клинике ему будет лучше. Я сама хотела с Вами связаться и обсудить этот вопрос. У нас уже есть существенные подвижки в общении с Патриком и если Вы оставите его у нас, то процесс выздоровления, я считаю, пойдет быстрее. Нам надо еще немного времени кое что проверить.

– Я тоже не хочу, чтобы Патрика куда-то забирали, ведь тогда нам не удастся его часто навещать, это ведь почти четыреста миль от нас. Но скажите, мой сын сможет снова стать прежним, я верю Вам и вижу какой достигнут прогресс.

– Я не хочу Вас понапрасну обнадеживать в этом и стопроцентной гарантии обещать, но поверьте, шанс снова обрести себя у него есть и мы приложим все силы, что бы это осуществить.

– Я верю Вам и вижу какой достигнут прогресс, я не дам

согласия на перевод, спасите моего мальчика и спасибо Вам.

Ну что же, с переводом пока обошлось, но если дело затянется, его обязательно у нас заберу, под любым предлогом, – так думала Сандра.

На следующее утро в беседе с Патриком она сказала, что хорошо изучив карту местности Трансильвании, ей удалось найти два населенных пункта, которые равноудалены, согласно надписи на дорожном указателе, т.е. в трех километрах от Данеша, это Салаи и Дреуши. Она с надеждой ожидала его реакции на эти названия. Он должен вспомнить.

– Салаи, да мне знакомо это название и Дреуши тоже знаю. В Дреушах есть речка, точно речка, а В Салаи несколько разрушенных замков, мы туда туристов водили, да-да.

– И в каком из этих городков ты жил?

Патрик задумался, а потом стал стучать кулаком себе в лоб, – ну вспоминай, ну же, ну...

– Прекрати, не надо так, слышишь?

– Извини, но я не могу вспомнить, – сказал он в отчаянии.

– Ник, мне надо съездить в Румынию, – сказала Сандра, общаясь на следующий день с доктором Хартигом.

– Сандра, не горячись, у тебя мало информации, мало фактов, что ты там будешь делать?

– Искать эти факты там, а если я буду сидеть здесь, то уж точно ничего больше не найду. Надо что-то делать, Ник, я чувствую, что разгадка там в Румынии. Дай мне двое суток, мне надо проверить всего два маленьких городка в радиусе трех километров.

–Ну что с тобой делать, хорошо, только возьми с собой Донку, она поможет с переводом, да и вдвоем будет легче. А я уж постараюсь прикрыть тебя здесь.

– Спасибо, Ник, Вы настоящий друг, – и чмокнув Хартига в щеку Сандра поспешила собираться в дорогу.

Трансильвания. Румыния

Дорога в Румынию заняла больше времени, чем она ожидала, да и передвигаться по самой Румынии оказалось совсем непросто, но с помощью своей компаньонки все проблемы благополучно разрешались. Добравшись с небольшими приключениями до первого из двух городков – им оказался Дреуши, они словно попали в прошлые века – вокруг следы древних строений, замков, некоторые довольно хорошо сохранились, другие отстроены заново и вокруг горы. Да места действительно очень живописные и есть на что посмотреть, но у них была другая цель и рассматривать красоты Трансильвании было некогда.

Сандра помнила какие ориентиры указывал Патрик – горы и замки уже обнаружили, теперь осталось выяснить

есть ли в этом городке заброшенный бетонный завод и был ли здесь когда-то детский лагерь.

Потратив пол дня на изучение местности, поговорив с местными жителями, выяснилось, что завода здесь точно никогда не было, а вот с детским лагерем было все не так просто: одни уверяли, что во время второй мировой войны здесь располагался какой-то лагерь и дети там тоже были, но тот ли это лагерь или нет выяснить не представлялось возможным.

Изначально Сандра собиралась обратиться в местную префектуру городка, но оказалось, что таковой просто не имеется и ближайшая находится в пятнадцати километрах от этих населенных пунктов.

Получалось, что Дреуши это не тот городок, который им был нужен. Добираясь уже поздно вечером до следующего городка Салаи, Сандра и Донка познакомились с местным мужичком, который им и рассказал, что раньше, еще лет 15-20 назад, как раз в Салаи был цех по производству щебня и бетона. Про лагерь он ничего сказать не мог. Но и эта информация подняла им настроение. Приняв приглашение переночевать у Петру Стара – так представился местный мужичок, женщины решили продолжить поиски с утра.

На следующий день Сандра с Донкой решили направиться на местный рынок и разузнать там побольше информации. Как и ожидалось вскоре им удалось выяснить, что бывший детский лагерь раньше располагался на южной окраине городка и одна девчушка вызвалась их проводить. По дороге

они разговорились и выяснилось, что она хорошо знает всех обитателей окраины. Тогда Сандра спросила, знает ли она семью, где есть мальчик инвалид на коляске и у него был старший брат, который погиб.

– Вы наверно говорите о Лэкэтушах, у них три месяца назад погиб старший сын Михэй, а младший Санду действительно инвалид, год назад упал с обрыва и после этого не ходит.

У Сандры сердце забилось от этой новости, неужели она узнала наконец, кто находится в теле Патрика. Все сходилось и бетонный завод и бывший лагерь и брат инвалид, да это он, ошибки быть не могло.

Тем временем они подошли к дому Лэкэтушей. Окраина городка сильно отличалась от благополучного центра. Здесь по всюду царила запустение и нищета. Такие места вряд ли показывают туристам. Старые, разваливающиеся бараки, которые когда-то служили для размещения нескольких десятков детей, сейчас представляли собой жалкое зрелище. Дом – это громко сказано, в таком бараке, по-видимому, проживало несколько семей.

Они долго смотрели на бараки и изучали округу не решаясь постучаться в дом. Сандра решила пофотографировать все вокруг, фото возможно помогут вернуть память Михэю – да именно так звали того, кто находится в теле Патрика.

В доме оказался только двенадцатилетний Санду на кресле каталки самодельного производства, родители были на

работе и возвращались поздно вечером. На вопрос Санду, кто они такие и что им здесь надо, доктор Брукс уклончиво ответила, что она представляет социальную организацию из Канады. Это мальчика не сильно обрадовало и разговор по началу не ладился, но когда Сандра догадалась предложить ему небольшую сумму денег в качестве безвозмездной помощи от ее организации, то контакт был налажен. Доктор поговорила с братом Михэя, сфотографировала его и пересняла некоторые фотокарточки родителей. Фото самого Михэя произвело на нее впечатление – с портрета с траурной ленточкой на нее смотрел 18-летний юноша со смуглым лицом, черные волосы пышной копной кудрявились на голове, большие голубые грустные глаза контрастировали со всей внешностью, прямой, чуть с горбинкой нос, плотно сжатые губы и волевой подбородок дополняли его образ. Ей показалось, что упрямый взгляд на фото словно таил в себе какую-то недосказанность, какой-то немой вопрос, на который она не знала ответ.

Дождаться родителей Санду не было времени и попрощавшись с ним они покинули это мрачное жилище.

Противоречивые чувства переполняли Сандру – с одной стороны ей наконец удалось установить личность пациента, и это ее должно радовать, а с другой – та нищета и безысходность, которая царила в мире, где он раньше жил, оставила неприятный осадок у нее в душе.

Психиатрическая клиника, Торонто, Канада.

Вернувшись в клинику она первым делом попросила прощения у Ника за затянувшееся отсутствие. Вместо двух суток, поездка растянулась почти на неделю.

– Не беспокойся, не надо извинений. Я рад, что все прошло удачно, ты молодец, добилась своего. Честно говоря, я сильно переживал, мало ли что могло случиться, все-таки другая страна, в конце концов, другой континент. Ну ладно, теперь к делу – твой подопечный сильно нервничал без тебя, был очень возбужден, все говорил что-то, но без Донки я ничего не мог понять.

– Надеюсь, что добытая информация поможет ему вспомнить себя. Удивительно, но все, что он мне рассказывал оказалось правдой, он не мог этого просто придумать. Ник, я просто не могу в это поверить, это выше моего понимания. Мой мозг кричит – этого не может быть, а сердце советует принять все как есть и не задавать много вопросов, на которые мы не в силах ответить.

– Ну так слушай свое сердце и тебе будет легче все это принять.

Крайне взволнованная, Сандра шла на встречу со своим пациентом. Сможет ли он вспомнить себя, что еще ему откроется, – все эти вопросы роились у нее в голове. По нача-

лу, казалось бы необъяснимый ни с каких точек зрения, феномен постепенно стал приобретать понятные черты.

– Привет, как ты себя чувствуешь, говорят ты тут буянил без меня?

– Почему тебя не было так долго, чувствую, что мое время уходит, а я так ничего и не успел сделать.

– Я же говорила, что собираюсь слетать в Румынию, немного задержалась, извини. Но мне удалось кое что узнать. Вот посмотри – это тебе что-нибудь напоминает?

И она протянула ему несколько фотографий.

– Это мой дом, – воскликнул он. – А это мой брат – Санду, о боже, я вспомнил, вспомнил, это Санду. Как он, это ты его фотографировала?

– Да, я, он в порядке, насколько это возможно.

– Да, я вспомнил, это случилось в мае, да в начале мая, он сорвался со скалы, повредил позвоночник и теперь не может ходить. Врачи сказали, что его можно вылечить, но надо много заплатить, очень много, а у нас никогда таких денег не было и не будет.

Тут он заплакал. – Зачем я снова здесь, зачем меня вернули, что я могу сделать. Где мне взять эти чертовы деньги.

Сандра подошла и обняла его, пытаясь успокоить.

– Мне очень жаль, но пойми, раз ты снова среди живых, значит это все не напрасно, надо просто понять, разобраться, успокойся прошу тебя. Вот посмотри эти фото.

Посмотрев внимательно оставшиеся снимки, он уже более

спокойно стал говорить: – да, это мама, а это отец – он сильно пьет и днями не появляется дома. Ты их видела, как мама?

– К сожалению, родителей увидеть не удалось, они были на работе, надо было возвращаться. Но твой брат сказал, что после твоей смерти, т.е. я хотела сказать, когда все это случилось, твой отец изменился, совсем не пьет и все время винит себя в твоей смерти, извини.

– А Терка не фотографировала?

– А кто это?

– Мой пес, я тебе говорил о нем, большой лохматый.

– Нет, я его не видела.

– А вот это фото узнаешь? – И она передала ему последний снимок.

Закрыв глаза и немного помолчав, он ответил, – это я, Михзй Лэкэтуш. Спасибо тебе доктор, я все вспомнил, я очень тебе благодарен. Но все это напрасно, я не вспомнил главного – зачем я здесь.

– Ничего, еще вспомнишь, не торопись.

– Да нет же, нет больше времени, я это чувствую, еще несколько дней и все. Не знаю, как это объяснить, но попытаюсь: это как шапка на голове, которая начинает сваливаться, а у тебя руки заняты и ты не можешь ее поправить. Вот так и со мной, я чувствую, что мое время на исходе и ничего не могу поделать. Доктор, пожалуйста, помоги мне попасть домой на несколько минут и я вспомню, то что мне надо. Только там я могу это вспомнить, прошу тебя.

Сандра не ожидала такого поворота событий, она стала хаотично соображать, как ему помочь, что надо предпринять.

– Хорошо, я постараюсь это устроить, но мне нужно немного времени.

– Пожалуйста, поторопись, прошу тебя, – произнес Михай.

Доктор Хардиг, выслушав Сандру, долго чесал лоб и наконец произнес:

– свяжись с родителями Патрика, объясни им все, нужно их разрешение на перемещение сына и обязательно присутствие одного из родителей, все бумаги я постараюсь подготовить как можно быстрее.

– Спасибо тебе Ник, я побежала.

Сандра решила лично встретиться с родителями Патрика и все им объяснить.

Мишель и Николя Коэль выслушав ее и задав несколько вопросов о целесообразности поездки, приняли решение, что они оба будут сопровождать сына на континент.

Организационные вопросы, связанные с поездкой были улажены в течение двух дней. Донка узнав, что ей снова придется ехать на свою историческую родину, особой радости не испытывала. Но учитывая первый опыт такого путешествия, многие проблемы, связанные с передвижением были сведены к минимуму. Оставалось решить еще один вопрос

– предупреждать семью Лэкэтуш о своем приезде или свалиться как снег на голову. Всей правды все равно ведь не расскажешь, а то примут за ненормальную, остается играть роль представителя социальной организации, которую она уже раз использовала в общении с братом Михэя. Послав телеграмму, в которой указала когда они прибудут и причину, намекнув на материальную помощь. Надеюсь, что по приезду они застанут всю семью Лэкэтуш в сборе.

В аэропорту всю их небольшую делегацию провожали профессор Мартинш собственной персоной и доктор Ник Хардиг. По мимо родителей Патрика, Донки и самого Патрика с ними летел и врач с минимум необходимых лекарств и инструментов, на этом настоял Хардик.

Патрик – Михэй вел себя спокойно, он уже понимал как себя вести с родителями Патрика и не пытался противиться настойчивой заботе миссис Коэль, которая постоянно старалась держать его за руку и что то шептать.

В самолете Михэй обратился к Сандре и сказал, что будет спать и что бы его не пытались будить, он сам проснется, когда приземлимся. И действительно весь полет, а это почти 11 часов, Михэй спал, вернее был в легкой коме, как сказал врач, который периодически его осматривал.

Трансильвания. Румыния

Прибыв в Румынию и добравшись до городка Салаи, вся

компания остановилась в доме у уже знакомого по предыдущей поездки – Петру Стара. Доктор Брукс и Донка утром отправились к Лэкэтуш, велев остальным оставаться на месте.

На этот раз вся семья была вместе и не скрывала своего удивления, чем это так они заинтересовали канадскую компанию. После недавнего визита, Сандра заметила, что в доме был наведен порядок, все было расставлено по местам, все было вычищено и вымыто, видно было, что гостей тут ждали. Познакомившись с родителями Михэя, доктор стала осторожно объяснять им цель своего приезда. Стратегию своего поведения в общении с родителями она выработала еще в самолете. Надо было постараться очень деликатно объяснить на доступном для них языке, то что произошло с их сыном. Но учитывая в какой местности проживали Лэкэтуш – мистикой и колдовством здесь ни кого не удивишь и это немного упрощало ей работу.

Объяснив им, то, что произошло с их старшим сыном не является чем-то сверхъестественным, хотя сама она очень в этом сомневалась, и что все это время, между падением с крыши и появлением в теле другого человека, он ничего не помнит. Для него смерти как таковой не было, для него жизнь не прерывалась. Он в этом теле не на долго и скоро его покинет, но он должен сделать еще что-то очень важное, но что он не может вспомнить и надеется вспомнить увидев всех вас в этом доме.

Объяснив все это, Сандра со страхом ждала реакции ро-

дителей погибшего парня. Первым пришел в себя его отец и со слезами на глазах произнес,

– это моя вина, и я все сделаю, что бы ее хоть как-то за-
гладить, я готов к встрече.

– Мы готовы и хотим снова увидеть нашего сына, – произнесла его мать.

Санду все это время не проронил ни слова, но после сказал, – мне его очень не хватает, я так и не попрощался с ним и если Вы говорите правду, то я тоже хочу его увидеть.

У Сандры камень свалился с души, ее правильно поняли. Теперь дело только за Михэем.

– Ну что же, тогда я сейчас приведу его, – сказала она и они с Донкой удалились.

Вернувшись к остальным, Сандра застала Михэя в подавленном настроении, врач сообщил, что пациент чувствует себя не важно и находится в заторможенном состоянии, хотя все жизненные функции в норме.

– Доктор Сандра, -обратился Михэй к ней, – времени совсем мало, я с трудом удерживаюсь в этом теле, постоянно теряю сознание.

– Тогда давайте поспешим, твои родители ждут тебя.

Прибыв к дому Лэкэтуш, Сандра попросила родителей Патрика остаться на улице, а все остальные прошли во внутрь помещения.

Михэй стоял по среди комнаты и внимательно осматривался. Его семья с недоверием молча его рассматривала.

Первым заговорил Санду,

– да какой же это Михэй, совсем не похож.

Михэй грустно улыбнулся и сказал, ну здравствуй бра-тишка, я смотрю колеса на кресле у тебя совсем разболта-лись, я же тебе говорил, надо стопорное кольцо ставить свер-ху. Сейчас, вот, так, где же это, – он прошел в чулан стал пе-редвигать инструмент, потом вышел, держа в руке два сто-порных кольца.

– Ты что забыл что ли, я же их наделал несколько штук про запас.

И ловко установил оба кольца на ступицы колес.

– Ну вот теперь порядок, а ты следи за своим транспортом не забывай.

Все были удивлены этим поведением незнакомого для них парня, так уверенно ориентирующегося в их доме.

Он подошел к матери:

– прости меня мама, что не всегда слушался, я знаю как те-бе приходится трудно и я еще со своими выкрутасами, про-сти, что унес те старые часы, которые достались от бабушки и за то платье, я не хотел его портить, так получилось, слу-чайно. Я сейчас, – он бросился в другую комнату, что-то там передвигал и наконец вышел со свертком в руке. Подойдя к матери, он развернул его, там оказалась коробочка, протя-нув ее он сказал: – с Днем рождения, извини что так поздно, не успел вовремя.

Она дрожащими руками и со слезами на глазах раскрыла

коробочку, там оказались новенькие наручные женские часы.

– Это от нас с Санду, но он про них не знал, а я не успел сказать.

Мать уже не скрывая слез заплакала, и притянув парня к себе крепко обняла его и зарыдала на взрыд. Он стал ее утешать. Поглаживая по голове, – не надо мама, не плачь, все уже случилось, я только твой сон, пришел с вами попрощаться. Отец тоже подошел к ним и обнял их, не скрывая своих слез.

Обратившись к отцу, он сказал, – не пей больше отец, позаботься о семье. Да, знай это я находил все твои заначки спиртного и выливал, зря ты на маму ругался. Ноя помню тебя не только таким, но и когда мы с тобой ходили на охоту, мне было тогда 7 лет, как ты учил меня стрелять, ставить силки на птиц, ты многому меня научил и за это я тебе благодарен.

Тут он пошатнулся и чуть не упал, но удержался за стул и устоял.

– Мое время уходит, но я так и не..., и тут он потерял сознание и упал. Его перенесли на кровать. Врач осмотрел его и смог привести в чувство. Открыв глаза он улыбнулся и тихо сказал: – я вспомнил, мама, где моя рабочая тетрадь, такая синяя в клетку, вы ее не выкинули?

Но никто ни чего не мог понять, о чем он говорит и только Санду на коляске бросился в соседнюю комнату и привез

старую потрепанную тетрадь.

– Это его, я видел как он ее прятал. Взяв ее в руки Михэй с трудом нашел то, что искал и сказал: – здесь записан сайт в интернете, на котором я играл в покер, мне удалось перед самым... в общем перед этим случаем, выиграть много денег – почти сто тысяч евро, думаю хватит Санду на операцию тут записан логин и пароль. Это все, я успел. И с этими словами он потерял сознание. Мать, державшая за руку Михэя, горько плакала, прижимая к груди его тетрадь.

В Канаду все вернулись в полном составе. Все были в приподнятом настроении, кроме Патрика, который недоумевал, как он оказался в Румынии. Он пришел в себя спустя десять минут после того как Михэй ушел на всегда. И рассказывать, что с ним произошло, когда он был в коме никто не собирался.

Родители Патрика и Михэя сердечно благодарили Сандру за то, что она одним вернула сына, а другим подарила возможность вылечить младшего и ставшего единственным сыном и наладить новую жизнь.

Хотя, как оказалось, этот случай не мог войти в научную работу Сандры, но тот опыт, знания, а главное понимание устройства настоящей жизни на земле и вне ее, помог осознать и найти себя в этом мире. С этими знаниями жизнь для нее раскрылась в новых красках и стала более многогранной

и интересной.